

— Маша, похоже, выбора-то — кем стать — у вас особо не было. Воспитываясь в семье таких известных артистов, вы обязаны были продолжить традицию, не так ли?

— Не факт. Мама с папой, во всяком случае, не твердили мне, что я непременно должна быть актрисой. Да и сама я не задумывалась об этой профессии. В десятилетнем возрасте, например, я серьезно увлеклась лошадьми, пошла даже заниматься в конную секцию при Тимирязевской академии и долгое время мечтала лишь об одном — стать после окончания школы профессиональной всадницей. Но в 16 лет я снялась в фильме «Ребро Адама», и это событие стало в итоге решающим моментом, определившим мой выбор профессии. Точнее, не сама работа в картине, а то, что, увидев ее, сказала мне моя бабушка — Мария Владимировна: «Ты имеешь право быть актрисой». Получить из ее уст такую оценку, скажу честно, дорогого стоит. Бабушка, между прочим, была первой из нашей семьи, кого я увидела в театре, на сцене. Мне было три года, родители взяли меня с собой на знаменитый спектакль Мироновой—Менакера «Мужчина и женщина». Никогда не забуду — как только они появились на сцене, я во все горло тут же закричала: «Бабушка! Дедушка!»

Фильм «Ребро Адама» не остался незамеченным не только в семье Маши Голубкиной. Картину очень высоко оценили зрители и киноведы. А Маша за свою роль в этой ленте получила престижную премию фестиваля «Созвездие».

— Мария Владимировна Миронова, говорят, была в высшей степени строгой женщиной?

— Да, но справедливой. Чего она не терпела, так это фальши. Уличив в ней кого-то, она сразу же ставила человека на место. Не всем с ней было просто.

— Вам какой-то урок она преподавала?

— Наверное, самый главный в жизни

Три года назад Николай и Мария приобрели двухэтажный дом в 5 километрах от Москвы. С дочерью Настей